

Образ школы в языковом сознании украинских подростков

Данилевская О.Н.

Институт украинского языка НАН Украины, Киев (Украина)

Своеобразие отражения школьных реалий в сознании украинских подростков свидетельствует об усвоении их дискурсивного поведения.

Цель статьи — выявить особенности формирования и функционирования подросткового социолекта.

Материал и методы. *В качестве материала исследования были использованы анкеты школьников, обучающихся в разных регионах Украины на протяжении 2010–2012 годов, в ходе работы над плановой темой «Идиолект подростка: социальные роли, жанры и стратегии коммуникации» в отделе социолингвистики Института украинского языка НАН Украины.*

Результаты и их обсуждение. *Бунтарское отношение подростков к миру проявляется в образе школы. Наиболее структурирован лексический ряд «Однокласники/однокласниці». В нем преобладают номинации, свидетельствующие о пренебрежительном отношении к классному сообществу, что особенно заметно при сравнении анкет в гендерном аспекте. Характерная черта подростковой языковой группы — склонность к выдумыванию прозвищ. В большинстве случаев подростковый лексикон реализует коммуникативные шаблоны и стереотипы.*

Заключение. *Школьный субязык следует рассматривать сквозь призму «подросткового бунта», который имеет социальные предпосылки. Бинарное разделение мира на черное и белое предопределяет преобладание в подростковом социолекте лексики отрицательной оценки.*

Ключевые слова: *социолингвистика, лингвистика детской речи, социолект подростка, школьный жаргон, языковое сознание, подростковая лингвокреативность.*

(Ученые записки. — 2019. — Том 29. — С. 137–141)

School Realia in the Ukrainian Teenager Conscience: a Sociolinguistic Perspective

Danylevskaya O.N.

*Institute of the Ukrainian Language of the National
Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv (Ukraine)*

The peculiarity of the reflection of school realia in the minds of Ukrainian teenagers testifies to the improvement of their discursive behaviour.

The purpose of the article is to clarify the features of shaping and functioning of adolescent sociolect.

Material and methods. *As the research material, questionnaires of schoolchildren collected in different regions of Ukraine during 2010–2012 were used in the course of work on the planned theme “Adolescent idiolect: social roles, genres and communication strategies” at the Department of Sociolinguistics of the NASU Institute of Ukrainian Language.*

Findings and their discussion. *The rebellious attitude of adolescents to the world is manifested in the image of the school. Most of the nominations contain the lexical series “Classmates”. Most reactions indicate a disregard of the class community. This is especially noticeable when comparing questionnaires from a gender perspective. A characteristic feature of the teenage language group is a tendency to invent monikers. In most cases, adolescent vocabulary implements communicative patterns and stereotypes.*

Conclusions. *The school jargon should be viewed through the prism of “adolescent rebellion”, which has social background. The binary division of the world into black and white predetermines the predominance of negative evaluation vocabulary in the adolescent sociolect.*

Key words: *sociolinguistics, children speech linguistics, teenage sociolect, school jargon, language conscience, teenage linguistic creativity.*

(Scientific notes. — 2019. — Vol. 29. — P. 137–141)

По мнению психологов, подросткам присуща амбивалентность и парадоксальность психики. Это проявляется, с одной стороны, во внутренних противоречиях, неустойчивости взглядов, крайней застенчивости, а с другой – в грубости, агрессивности, склонности к экстремальным убеждениям и неординарным суждениям и оценкам [1, с. 16].

Речевой портрет современного подростка вряд ли будет правдивым без учета социальных характеристик этой возрастной категории. Все подростки находятся на содержании родителей или государства, то есть их социальный статус мало чем отличается от социального статуса ребенка. Вместе с тем подростки – это школьники, и потому единственным способом «вращения» в общество для них является систематическое образование, что навязано (предложено) им взрослыми. Именно поэтому социологи настаивают на социальных предпосылках подросткового бунта.

Бунтарское отношение подростков к миру взрослых ярко и последовательно проявляется в образе школы, который и воссоздан в экспериментальном исследовании их языкового сознания.

Цель статьи – выявить особенности формирования и функционирования подросткового социолекта.

Материал и методы. Анкетирование проводилось в разных регионах Украины на протяжении 2010–2012 годов в ходе работы над плановой темой «Идиолект подростка: социальные роли, жанры и стратегии коммуникации» в отделе социолингвистики Института украинского языка НАН Украины. В исследовании обобщен материал анкетирования учеников 5–9 классов Закарпатской и Ивано-Франковской областей.

Результаты и их обсуждение. Итак, вопросы актуализировали коммуникативный опыт школьников: по условиям анкеты подростки должны были вспомнить, как обычно общаются со сверстниками. Детям предлагали записать, как в разговоре с друзьями они называют *школу, директора школы, классного руководителя, учителей-предметников, одноклассников, одноклассниц, отличника (отличницу), родителей, контрольную работу, домашнее задание, шпаргалку, перемену, каникулы, парту, плохую отметку, дневник, классный журнал, учительскую*. Образ школы воплощен в нескольких лексико-семантических полях, наиболее структурированным из которых является ЛСП «Людина». Больше всего номинаций содержит лексический ряд «*Однокласники/однокласниці*». К примеру, одноклассников закар-

патские школьники называют так: *хлопці, сокласники, друзі, пацани, народ, одники, діти, дівтора, отелети, дурбелики, ідіоти, придурки, психи*.

Одноклассницы же ассоциируются со следующим рядом: *однокласки, сокласниці, народ, дівки, кралі, тьоли, кози, п'явки, піфи, дурочки, чучала*.

Названные слова располагаются по мере нарастания негативной оценки.

Анкеты подростков из Ивано-Франковской области позволяют несколько расширить перечень, а именно: *баби, берези, голубці, дівулі, дружбани, малі, подруги, реперки, товариші, чуваки*. Нередко подростки приводят примеры прозвищ и девчонок (*Губата, Салтисон*), и ребят (*Дуб, Миха*).

Нельзя не отметить и экспрессивность оценки во вторичных номинациях, за которыми вырисовывается палитра межличностных отношений школьников. Большинство реакций свидетельствует о пренебрежительном отношении к классному сообществу. Это особенно заметно при сравнении анкет в гендерном аспекте, поскольку более агрессивные, грубые номинации предлагают мальчики для одноклассниц, а девочки для одноклассников. Типичной является такая реакция: девочки называют одноклассниц *одноклассницами, подругами, дівчатами*, а ребят в тех же самых анкетах *чуваками, придурками, дебілами*. Подобная тенденция просматривается и в анкетах мальчиков.

По школьной традиции особого наименования заслуживают отличники, а также те ученики, которые не отличаются успехами в учебе. На основе анкет образован такой синонимический ряд к слову «отличник»: *ботанік, відмайник, всезнайка/знайко, розумник/розумнячка, толкоголовий, вундеркіндер, хвальковить, зануда, заучка, зубр, зубрило/зубрилко, бараниця, ошколований, ходячий комп'ютер/ходяча енциклопедія*.

Оценочные нюансы, воплощенные в синонимических рядах номинаций одноклассников-одноклассниц, обусловлены коммуникативной потребностью общения со сверстниками, которая в подростковом возрасте становится доминантной. Тем не менее школа – это и среда институционального общения подростков со взрослыми. В подростковом возрасте не только активизируется потребность стабилизировать контакты со взрослыми, но и обостряется стремление задавать тон в общении с ними. Об этом свидетельствует лексический ряд «*Учителі*». Следует отметить, что многие школьники, особенно пятиклассники, называют учителей по имени-отчеству и за глаза, в то время как старшие подростки – по имени, в ко-

тором оценочным маркером выступает суффикс, ср.: *Надійка; Надька, Ганька*.

Придумывая своим учителям новые имена, подростки отдают предпочтение номинациям, указывающим на предмет, который тот или иной учитель преподает. Это школьные жаргонизмы, известные многим поколениям учащихся. Например, учителей математики украинские подростки и сегодня часто называют *математичками, матьохами*. Учитель украинского языка – *українка, украй, укрмава, мова, мовознавка, мовенія, мовничка, українська*. Преподаватель английского языка – *англічанка, англійка, англійка, іноземка, енглій, Англія, англійська*. Учитель зарубежной литературы – *зарубіжка, зарубайка, зарубійка, зарлітичка, заруб, зарубка, зарубана, зарубіжка-ня, зарубіжничка, зарубіжна*.

Характерная черта подростковой языковой группы – склонность к выдумыванию прозвищ. Основу прозвищ, которые украинские подростки часто придумывают учителям, обычно составляют:

– детали содержания учебного предмета (учительница украинского языка – *Козачка, Метод*; учитель математики – *Косинус*; учитель физики – *Кулон*; учительница природоведения – *Білка*; учитель физкультуры – *Тарзан, Бігунець*; учительница английского языка – *міс Гаднерка*);

– наиболее яркие черты внешности и характера учителя (*Кнопка* – невысокая, с кротким характером учительница; *Паска* – тучная, очень добрая учительница; *Бомба, Шафа, Тумба* – крупная, суровая учительница; *Жирафа* – высокая учительница; *Кім у чоботях* – учительница, которая носит высокие сапоги; *Блакитна Мрія* – учительница, которая отдает предпочтение одежде и макияжу в синих тонах; *Золота* – доброжелательная учительница, которая умело избегает конфликтов с учениками);

– особенности коммуникативного поведения учителя или его речи (*Тобта* – учительница, которая часто употребляет слово «тобто»; *Неетично* – учительница, которая мотивирует замечания ученикам комментарием «*Не етично*»; *Наша школа*; *Будь ласка ідіть сюди* – об учителях, которые часто употребляют соответствующие словосочетания);

– особенности имени (*Омарушка* – от Мария, Маруся; *Дениска, Петрович, Теренташка, Пиллп-злп, Ерна-цистерна* – от соответствующих отчеств; *Горішок; Люта* – по фамилии).

Иногда прозвище мотивировано несколькими факторами. Например, учительницу математики *Тамару Сергіївну* дети называют *ТС*, следуя об-

щепринятому в геометрии способу обозначения прямых.

Объектом переименования для украинских школьников традиционно являются классный руководитель (куратор) и директор школы. Словообразовательные тенденции в этих лексических рядах те же, вот только негативная коннотация в них более яркая, ср.: *керівничка, керя/кера/киря, класна, класнуха, класничка, класша, відьма*.

Следует отметить, что склонность к употреблению прозвищ в разные периоды подросткового возраста проявляется неодинаково. Так, младшие подростки более изобретательны (большинство нетипичных номинаций принадлежит именно пятиклассникам, хотя некоторые ученики этой возрастной категории вообще не употребляют жаргонных номинаций или прозвищ, называя учителей по имени-отчеству). Вместе с тем в неологизмах старшеклассников ярче выражена оценочная составляющая, и они в большей степени согласованы с общими тенденциями жаргонообразования.

Разнообразие школьных реалий воплощено в ЛСП «*Навчання*».

Самым богатым является лексический ряд «*Школа*». Свое «родное» учебное заведение дети называют как правило *божевіленью, тюрмою, каторгою, вуликом* или *мурашником*. Анкеты содержат и такие номинации: *академія, дурдом, пекло, пенхауз, хата*.

Стимул *школа* вызывает у подростков немало ассоциаций. В анкетах учеников 5–7 классов из Ивано-Франковской области (обработано 149 анкет) встречаются, в частности, такие: *навчання (13); знання (9); канікули (6); дурна (6); наука (5); вчитися (5); дурдом (4); в'язниця (3); мука (3); уроки (3); учоба (3); щоб учитися (3); велика (2); вчитель (2); канікули (2); мучилка (2); навчальний заклад (2); параши (2); розум (2); туфта (2); тюрма (2); школяр (2); божевіленья (1); болото (1); буда (1); будівля (1); великі знання (1); вона (1); гарний настрій (1); де навчаються (1); дім науки (1); друзі (1); дурість (1); дурна хата (1); жах (1); зло (1); зоопарк (1); катастрофа (1); клас (1); класно (1); коробка (1); лажса (1); місце для навчання (1); мудра (1); мудрість (1); ні (1); нудно (1); нудьга (1); оцінки (1); погана (1); приміщення (1); середня (1); там, де вчуся (1); тлумачний словник (1); фуфло (1); хата (1); храм науки (1); шкільний (1); щастя (1)*.

Из представленного перечня (59 реакций) 23 реакции имеют отрицательную коннотацию, а ядро словаря составляют положительно марки-

рованные или нейтральные реакции: *навчання, знання, канікули, наука, вчитися, уроки*. Отрицательную оценку в ядре содержат реакции *дурна, дурдом, в'язниця, мука*, которые количественно уступают предыдущим.

Как говорилось выше, отрицательная оценка школы является социально мотивированной не только для украинских подростков, что обусловлено межличностной конкуренцией в обучении.

Следует отметить, что в «Словнику асоціативних норм української мови» Н. Бутенко слова-стимула *школа* нет, поэтому делать выводы об изменениях в языковом сознании по результатам проведенного ассоциативного эксперимента было бы преждевременно.

Объектом подросткового словотворчества становятся такие реалии школьной жизни, как домашние задания (*домашка, домаха, доманя, домуня, д/з, хомворк, уроки, завдик*) и контрольные (*контролка/контрольна, контроха, контрошка, контра, ТО, ткр, тематична, роботонька*). Сложно представить и современную школу без шпаргалок, которые дети называют *шпаками, шпорами, фіішками, гармошками, черканями, заничками*.

Выразительная оценочность присуща лексическим рядам «Щоденник», «Класний журнал» та «Погана оцінка», ср.:

Щоденник	<i>Щоден, щоденка, тайник, пужало, щодик/щидик, книга жалоб, гроб, брехун, трехло</i>
Класний журнал	<i>Червона книга, книга темряви, книга правди, страх, ужас, династія, чорний список, журик, зернятко, бомба, око</i>
Погана оцінка	<i>Поганка, біда, прокуратор, біліна, колик, ворона, мерша, фуфу, пара, капець, хвіст</i>

Положительная оценка доминирует в номинациях субполя «Перерва» (*реклама, рекламна пауза, свобода, рай, пауза, відбій, лафа, кайф, нове життя, райська насолода, тема, монастирські дзвони, перекур*), а также «Каникулы» (*вихідні, кайф, воля, шара, передих, отпуск, лафа, балдьож, дні миру, на Канари*).

В большинстве случаев подростковый лексикон реализует коммуникативные шаблоны и стереотипы. Тем не менее словотворчество подростков привлекательно в словообразовательном аспекте, поскольку свидетельствует об активных процессах в речевой стихии. Так, постоянным источни-

ком формирования жаргонного словаря подростков является аффиксация. Продуктивными, в частности, следует считать суффиксы субъективной оценки: *-оньк-* (*роботонька*); *-ан-, -ен-, -ун-* (*доманя, черканя, зарубіжканя; мовенія; домуня*); *-к-* (*зарубіжка, мовознавка*); *-ик-* (*щодик, журик, завдик, колик*); *-ег-* (*імовірно, як фонетичний варіант -иг- – курвега*). Пример префиксально-суффиксального словообразования – слово *ошколований* (так в одном классе называют отличников).

Продуктивным способом является также аббревиация, ср.: *ткр* (тематическая контрольная работа), *дз* (домашняя задача), *ТО* (тематическое оценивание). Много подростковых слов образовано усечением части основы: *фізра, фра, укромова, украй, керя/кера*. Некоторые подростковые слова возникают благодаря морфолого-фонетическим совпадениям: *шпака, шпора* (шпаргалка), *журик* (класний журнал). Источником создания определенных жаргонизмов выступают иноязычные слова, в частности англицизмы [2], употребляющиеся либо как экзотизмы, либо как заимствования-метафоры.

И все же наиболее ярко лингвокреативные способности подростков проявляются в семантической деривации: большинство примеров вторичных номинаций, приведенных в анкетах, – это метафоры или метонимии. Подростки переосмысливают названия популярных кинофильмов и книг, реалий повседневной жизни (*книга темряви, червона книга, база даних – класний журнал, сканувати – списывать*).

Проанализированные примеры, безусловно, представляют собой только штрихи к речевому портрету современных украинских подростков, которым присущи особое видение мира, своеобразие его восприятия и познания. Психологи утверждают, что процесс социализации нынешних подростков существенным образом отличается от того, как это происходило в конце двадцатого столетия. К примеру, если подростки 90-х гг. XX ст. выше всего ставили честность (83,6%), общительность (67%), доброту (54,3%), скромность (53%) и т.п., то сегодня на вершину ценностной пирамиды попали ценности индивидуального характера – здоровье, любовь, дружба, личные материальные выгоды, что обусловлено глобальными социальными трансформациями [3, с. 6]. Такие изменения подтверждают и ответы детей на вопрос «Для чего ты изучаешь языки?». Материалы анкет позволяют сделать вывод, что для украинцев 11–15 лет приоритетны в изучении языков прагматические мотивы.

Предложенные подростками варианты ответов объединили в несколько групп. Больше всего ответов – о важности изучения языков для интеллектуального развития личности (приблизительно 72 ответа из 197 анкет, т.е. 36,5%). Со знанием языков дети связывают формирование и проявление таких интеллектуальных качеств, как мудрость, опыт, эрудиция. 20% опрошенных (40 ответов) особо акцентируют внимание на важности языкового образования для успешного общения. 24% опрошенных (47 реакций) убеждены, что языки нужно изучать, чтобы было комфортно путешествовать. 17% респондентов связывают обучение языкам с будущей успешной карьерой, а 5,5% надеются работать за границей.

Таким образом, социолект подростков можно считать камертоном, позволяющим улавливать тончайшие колебания в аксиологической сфере современного общества. Объяснение этого феномена следует искать в психологической природе подростков, суть которой Ж. Пиаже усматривал в реализации последней фундаментальной децентрации: когда личность теряет зависимость от конкретных объектов в восприятии мира и начинает относиться к миру в смысле того, как его (этот мир) можно изменить [4, с. 104–105]. Собственно, проявлением такого отношения к миру и выступает подростковая лингвокреативность, проанализированная на примере воссоздания образа школы.

Заключение. Своеобразие отражения школьных реалий в сознании украинских подростков свидетельствует об усвершенствовании их дискурсивной деятельности и дискурсивного поведения и позволяет определить этапы социализации, особенности взросления на каждом из них.

Вместе с тем подростковый социолект является тем зеркалом, в котором мы, взрослые, должны узнавать самих себя, так как общение подростков – это, как правило, попытка детей примерить на себя «взрослый» язык, их вербализованная реакция на взрослые ценности – настоящие, а не декларированные.

Школьный субязык следует рассматривать сквозь призму «подросткового бунта», который имеет социальные предпосылки и обнаруживает типологическое сходство во всех обществах, где есть организованное школьное обучение. Бинарное разделение мира на черное и белое предопределяет преобладание в подростковом социолекте лексики отрицательной оценки.

В разные периоды подросткового возраста словотворчество проявляется неодинаково, что обусловлено особенностями психического развития, в процессе которого подростки начинают относиться к миру как к объекту преобразования в соответствии с программой собственной жизни.

Литература

1. Психология современного подростка [Текст] / под ред. Д.И. Фельдштейна; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1987. – 240 с.: ил.
2. Юферова, О. Функційні особливості англіцизмів у сучасній українській прозі [Текст] / О. Юферова // Дивослово. – 2007. – № 12. – С. 36–37.
3. Абдюкова, Н.В. Психологічні особливості соціалізації сучасного підлітка [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Н.В. Абдюкова. – К., 2000. – 19 с.
4. Обухова, Л.Ф. Концепция Жана Пиаже: за и против [Текст] / Л.Ф. Обухова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 191 с.

Поступила в редакцию 01.04.2019 г.